

Е Цзысинь оставался бесстрастным:

— Учитель занят проверкой работ. Прошу вас, госпожа Су, вернуться позже.

Служанка рядом с Су Вэйвэй была недовольна его тоном. Она всегда считала, что этот ученик Сюй-гунацзы недолюбливает их барышню, и потому нахмурилась:

— Как ты можешь так говорить? Нашей барышне с трудом удалось выкроить время!

Су Вэйвэй улыбнулась. Она понимала его чувства и объяснила:

— Я знаю, что Сюй-лан занят, поэтому просто принесла кое-что и сразу уйду. Отец пару дней назад купил превосходное благовоние для успокоения духа...

— Учителю это не нужно. Благодарю за заботу, госпожа Су.

Су Вэйвэй замолчала.

Она и сама почувствовала: этот ученик Сюй Фусы, кажется, относится к ней недружелюбно.

Сюй Фусы, закончив проверять работу одного ученика, о чём-то вспомнил. Поправив плащ, он встал, открыл дверь кабинета и увидел спину Е Цзысиня у резных ворот: тот стоял, словно с кем-то разговаривая.

Учитель удивился:

— Цзысинь? Ты ещё не ушёл?

Е Цзысинь не ожидал, что учитель выйдет. В его холодных глазах мелькнула тревога, но она мгновенно исчезла, сменившись спокойствием. Он обернулся, почтительно склонил голову и тихо произнёс:

— Учитель, госпожа Су пришла повидать вас. Я видел, что вы заняты...

Сюй Фусы понял, что произошло. Он подошёл к воротам и действительно увидел Су Вэйвэй с служанкой. Отстранённое выражение его лица смягчилось:

— Вэйвэй, ты пришла.

Су Вэйвэй кивнула.

Сюй Фусы смахнул снег с её шапки, на губах играла улыбка:

— Проходи в кабинет. Там топится, будет теплее.

Су Вэйвэй взглянула на Е Цзысиня, затем робко согласилась и вместе со служанкой направилась в дом.

Е Цзысинь по-прежнему стоял на месте, сохраняя почтительный вид. Сюй Фусы посмотрел на него и произнёс, и голос его стал холоднее:

— В следующий раз, когда увидишь Вэйвэй, что бы я ни делал, не препятствуй ей.

Эти слова были сказаны и Е Цзысиню, и слугам.

Е Цзысинь ответил:

— Цзысинь понял.

Сюй Фусы больше ничего не сказал и отпустил его.

Вернувшись в кабинет, он увидел, что девочка уже сняла шапку. Она, казалось, с большим интересом разглядывала свитки на столе, но сдерживала себя, чтобы не прикоснуться.

Сюй Фусы, увидев это, снова невольно улыбнулся:

— Хочешь посмотреть?

Су Вэйвэй обернулась:

— Можно?

Сюй Фусы кивнул и велел слуге принести жаровню:

— Конечно. Это всего лишь работы учеников.

Глаза Су Вэйвэй вдруг засветились, словно наполнились звёздами.

Сюй Фусы усадил её на кресло с мягкой подушкой и, наклонившись, стал показывать и объяснять. Хотя он уже знакомил Вэйвэй со своими учениками, их работ она ещё не видела.

Голос юноши был мягким, дыхание слегка касалось уха Су Вэйвэй. Длинные пальцы лежали на свитках, от него исходил аромат снежной сливы — свежий и изысканный. Распушенные волосы касались руки девушки, и та не удержалась, схватив прядь.

Сюй Фусы опустил глаза. Су Вэйвэй поспешно отпустила его волосы. Учитель улыбнулся ещё шире, но, видя, как она смущена, не стал дальше дразнить.

Вскоре внимание девушки полностью поглотили работы на столе, и она то и дело восклицала:

— Как здорово!

— Написано прекрасно! Это все ваши ученики?

— Я думала, предыдущие работы были хороши, но эта — ещё лучше! Столько всего, о чём я и понятия не имела!

Пусть она многого не понимала, но улавливала общий смысл, и даже этого поверхностного понимания было достаточно, чтобы поразиться.

— Это сочинение Цзысиня, — сказал Сюй Фусы. — У него хорошие способности, схватывает на лету, да ещё и прилежен. Прекрасный ученик.

«Статье того юноши...» — Су Вэйвэй вспомнила увиденного ранее молодого человека и на мгновение задумалась.

Не ожидала, что он настолько талантлив.

Неожиданно в ней проснулось чувство неполноценности. Взгляд того юноши был полон

неприязни и презрения. Возможно, в его глазах она была недостойна Сюй-лана.

Она знала, что сама по себе ничем не выделялась, а Сюй-лан был другим. Он — как ясная луна в небе, она — как песчинка на земле. Она никак не могла понять, почему Сюй-лан полюбил именно её.

Она была счастлива, но и боялась, чувствуя, что может в любой момент его потерять, ведь в ней не было ничего, что могло бы удержать его рядом.

— Он... ваш лучший ученик?

Не сама зная почему, девушка задала этот вопрос.

«Наверное, да, — подумала она. — Он же так хорош. За это время я прочла немало книг и известных сочинений, но ни одно не сравнится с этим».

Однако Сюй Фусы покачал головой.

— Есть кто-то лучше него?

Су Вэйвэй не смогла сдержать любопытства.

Сюй Фусы отложил работу Цзысиня и взял сочинение Ли Сяо. Словно вспомнив что-то, он улыбнулся — с гордостью и теплотой:

— Когда-то я учил одного ученика.

— Ему не нужно было прилагать усилий, не нужно было усердствовать. Ему достаточно было лишь чуть-чуть внимания, чтобы достичь высот, недоступных обычным гениям.

— Возможно, сейчас я уже не могу с ним сравниться.

Су Вэйвэй моргнула.

Кто-то умнее Цзысиня...

Она посмотрела на профиль человека рядом. Когда он говорил об этом ученике, выражение его лица становилось особенным.

Девушка улыбнулась и мягко проговорила:

— Как бы хотелось его увидеть.

— Звучит так впечатляюще.

Сюй Фусы погладил её по голове:

— Вряд ли это возможно.

— Он... умер? — Су Вэйвэй подняла голову, наивно спросив.

Сюй Фусы рассмеялся:

— Нет. Он жив. И прекрасно живёт.

В прошлом, сейчас и в будущем.

Этот маленький господин будет жить и процветать.

Его ждёт высочайшее положение, судьба, полная любви, и всё прекрасное в мире станет украшением его жизни. В конце концов, он войдёт в исторические хроники.

А такого императора взрастил он, Сюй Фусы, вложивший в него все свои силы.

Зима в Наньцзяне была холодной.

Всюду лежал густой снег, слепящий белизной. Каналы сковал толстый лёд, и без тёплой одежды выходить на улицу было невыносимо.

После занятий ученики больше не возвращались домой, а жили в общежитии, которое для них подготовил Сюй Фусы. Уже давно стемнело, в комнате горели свечи. Чжао Цзин, помешивая угли в жаровне, от которых сыпались искры, сказал:

— В тепле и роскоши купается только наш учитель, а нам достались холод и одиночество.

Их учитель был человеком изнеженным, но требовал от них строгости: нельзя было брать слуг, многое другое тоже запрещалось. В первые дни они прошли двухнедельные тренировки — это было настоящее испытание.

Ли Сяо лежал на кровати, укутавшись в одеяло и читая книгу. Любовь вдохновляла его на усердие. Но, почтав немного, он почувствовал, что руки совсем одеревенели от холода. Юноша не выдержал, отложил книгу, сбросил одеяло и накинул верхнюю одежду:

— Всё, я иду к учителю. Лучше уж учиться в его присутствии!

По сравнению с общежитием комната учителя была настоящим раем. Даже если учитель будет его ругать, он смирится.

Ли Сяо подал пример, и остальные ученики, словно обретя второе дыхание, тоже поднялись.

— Я тоже! Возьмите меня!

И вскоре десяток учеников, подобно стайке цыплят, стоял у двери спальни Сюй Фусы — каждый в халате, с книгой в руках и фонарём.

Сюй Фусы ещё не спал. Он только что вышел из ванны, в нижнем белье, накинув лисью шубу. Длинные чёрные волосы, освободившись от деревянной шпильки, рассыпались по меху, а в свете свечей его лицо казалось томным и расслабленным.

Одной рукой он подпирал голову, другой водил кистью по бумаге на низком столике — рисовал, казалось, не особенно сосредоточенно.

В дверь постучали.

Сюй Фусы, не поднимая головы, спросил:

— Кто?

За дверью все взгляды устремились на Е Цзысиня. В глазах так и читалось: «Цзысинь, брат, ты ведь любимый ученик учителя...»

Е Цзысинь не подвёл. С фонарём в руке он тихо произнёс:

— Учитель, в общежитии слишком холодно, ученикам трудно сосредоточиться на учёбе. Мы хотели бы прийти к вам...

Сюй Фусы отложил кисть, смял рисунок и бросил в плетёную корзину, аккуратно поставил кисть и открыл дверь:

— Заходите.

Услышав это, Ли Сяо расцвёл от радости.

Он знал: их учитель не такой, как другие. С другими учителями они ни за что не посмели бы так поступить, а с их учителем — запросто.

<http://bllate.org/book/15951/1426232>